DOI: 10.17117/na.2015.10.04.035

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.035.pdf>

Поступила (Received): 30.10.2015

Бондаренко А.С. Международно-правовая ответственность за деятельность в космическом пространстве

Bondarenko A.S.
International-legal responsibility for activities in outer space

Данная статья направлена на раскрытие темы международно-правовой ответственности за деятельность в космическом пространстве и на рассмотрение её видов

Ключевые слова: международное право, международно-правовая ответственность, международные правонарушения, космическое право, космическое пространство

This article is aimed at exploring the topic of international-legal responsibility for activities in outer space and consideration of its species

Key words: international law, international-legal responsibility, international crimes, space law, space

Бондаренко Анастасия Сергеевна

Студент

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева

г. Красноярск, пр. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

Bondarenko Anastasiya Sergeevna

Student

Siberian state aerospace university named M.F. Reshetnev

Krasnoyarsk, named newspaper "Krasnoyarsk worker" ave., 31

Несмотря на то, что доктрина конца XX в. все более склонялась к концепции автономизации отраслевой ответственности, общие положения отрасли ответственности в международном праве, касающиеся квалификации правонарушений, видов и форм ответственности, случаев освобождения от ответственности, применимы и к космическому праву.

Согласно Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела государства-участники несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в этом Договоре [2].

Космическая деятельность субъектов международного права подчинена императивам основных принципов международного права, в соответствии с которыми к наиболее тяжким международным правонарушениям (преступлениям) относятся:

– развязывание и ведение военных действий в космосе (Договор о космосе 1967 г.);

– использование космоса для ведения военных действий против Земли (Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.);

– милитаризация космоса – испытания ядерного оружия, размещение на небесных телах баз и сооружений военного характера; вывод на околоземную или окололунную орбиты объектов с оружием массового уничтожения (Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 г., Договор о космосе 1967 г., Соглашение о Луне 1979 г.);

– военное или любое иное использование средств воздействия на космос, которое может иметь широкие, долгосрочные или иные серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству (Конвенция о запрещении военного или любого иного воздействия 1977 г.).

В этих и аналогичных случаях виновные государства или межгосударственные организации несут ответственность нематериального и материального характера, связанную с применением как вооруженной силы, так и иных способов ограничения суверенитета и дополненную ответственностью физических лиц, персонифицирующих государство [3].

Еще одна категория деяний характеризуется наличием ущерба, но причиненного без умысла, в результате деятельности, не запрещенной международным правом. Обязанность возмещения ущерба и в этом случае не отрицается, но касается только возмещения причиненного ущерба и не отягощается санкциями.

Вопросы возмещения ущерба от космической деятельности детально регламентируются Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Москва – Лондон – Вашингтон, 29 марта 1972 г.). Согласно этой Конвенции, запускающее государство несет ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете. Вместе с тем если в любом месте, помимо поверхности Земли, космическому объекту одного запускающего государства причинен ущерб космическим объектом другого запускающего государства, то последнее несет ответственность только в случае, когда ущерб причинен по его вине или по вине лиц, за которых оно отвечает [1].

Освобождение от ответственности предоставляется в той мере, в какой запускающее государство докажет, что ущерб увился полностью или частично результатом грубой небрежности либо действия или бездействия, совершенных с намерением нанести ущерб, со стороны государства-истца либо физических или юридических лиц, которых оно представляет. Однако освобождение от ответственности не предоставляется в случаях, когда ущерб явился результатом деятельности запускающего государства, которая не соответствует международному праву, включая, в частности, Устав ООН и Договор о принци-

пах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [2].

В известной мере можно говорить и о связанном с отраслью космического права институте уголовных преступлений международного характера. По крайней мере два состава можно считать сложившимися – присвоение и последующая контрабанда метеоритов и ярко проявившееся в связи с аварией «Колумбии» в 2003 г. «космическое мародерство, т. е. присвоение упавших на Землю частей космического объекта физическими лицами с целью последующей наживы.

В Соглашение о Международной космической станции 1998 г. вводится новое для космического права понятие – уголовная ответственность космонавтов (по Соглашению – «персонала») за неправомерные действия на орбите, особенно затрагивающие жизнь или безопасность гражданина другого государства-партнера или причиняющие ущерб орбитальному элементу другого государства. При определении уголовной юрисдикции учитывается, как следует из содержания ст. 22 указанного Соглашения, не место совершения преступления – внутри или вне орбитального элемента, принадлежащего государству национальности физического лица, а его гражданство. В порядке исключения может быть поставлен вопрос об осуществлении уголовной юрисдикции потерпевшим государством по его просьбе.

В настоящее время международных и иных конфликтов в связи с применением рассмотренных ранее договоров не возникало, что свидетельствует об известной достаточности нормативного регулирования.

Список используемых источников:

1. Валеев Р.М., Курдюков Г.И. *Международное право. Особенная часть*. М.: Статут, 2010. 624 с.
2. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. *Международное право*. М.: Эксмо, 2004. 688 с.
3. Бекашев К.А. *Международное публичное право*. М.: Проспект, 2013. 114 с.

© 2015, Бондаренко А.С.

Международно-правовая ответственность за деятельность в космическом пространстве

© 2015, Bondarenko A.S.

International-legal responsibility for activities in outer space